

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 25 июля 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 25 de julio de 1987

№ 1930

МЫСЛИ ВСЛУХ

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Все возражения в наши дни против монархии сводятся, в конечном итоге, к скрытому или открытому утверждению необходимости или даже неизбежности принятия демократии, как единственного возможного политического строя.

Однако, такое утверждение единственности демократии вызывает, в свою очередь, ряд вопросов, вроде тех, которые были перечислены в "Мыслях вслух" в предыдущем номере "Нашей Страны".

Конечно, на все эти вопросы можно дать один общий ответ: "Ввиду множественности современных демократических вариантов, для будущей России было бы желательно выбрать как раз вариант так называемой западной демократии".

Но, как мы видели, в таком случае будет необходимо создать в будущей России те же самые условия, которые имеются в этих западных демократиях. Эти отличительные обуславливающие факторы западных демократий можно свести, в конечном итоге, к весьма немногим:

1. Плюрализм партий, представляющих либерально-социалистический идеологический дуализм (или псевдодуализм), иногда лишь допускающий известную примесь (или только вывеску) так называемых "христианско-демократических" тенденций (причем, связанных только лишь с западными проявлениями христианства). Таким образом, партийный плюрализм, на деле является идеологической монархией, с претензией на абсолютную монополию государственной власти.

2. Негласная структура реальной политической власти, обеспечивающая на деле, как идеологическую монархию, так и монополию партий.

3. Система финансово-экономических монополий, являющейся главной опорой негласной структуры реальной политической власти.

4. Система монополии средств массовой информации, поставленной почти на исключительную службу всем другим вышеперечисленным факторам западно-демократических режимов.

5. Скрытая или открытая, в зависимости от условий момента, арелигиозность и даже антирелигиозность всех этих вышеуказанных факторов.

Все эти условия представляют собой законченную систему, из которой трудно, или даже невозможно, удалить ни одно из них.

Таким образом, вся политическая проблематика для будущей России сводится, в конечном итоге, к вопросу: приемлема ли для России такая альтернатива?

И. А.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

МРАЧНОЙ БЕЗДНЫ НА КРАЮ

Было бы величайшей глупостью принимать всерьез горбачевские реформы. Прием очередного генсека даже и не нов: выпустить излишек паров из котла, угрожающего взорваться. И притом, выпустить так, чтобы пары послужили дымовой завесой в глазах Запада, которому только и мечтается, чтобы его обманули.

Нам попадется в такую ловушку было бы смешно. Но вот возможно иметь некоторую надежду на то, что котел как раз может и взорваться, при неумелом повороте рычага в руках кочегара. Материала накопилось довольно.

Иные наивняки — или хитрецы с задней мыслью — нам внушают, что мол Горбачев и его камарилья суть люди новые, неповинные в прежних эксцессах советской власти, и потому заслуживающие де нашего доверия.

Тут налицо явное передегеривание карт. Они — наследники все того же большевизма. И если сын тирана не отвечает за его грехи, то человек, вскарабкавшийся на вершину пирамиды в СССР, непременно должен быть причастен ко всем мерзостям партийной кухни.

Н. СИДОРЕНКО

СПАСТИ СИСТЕМУ

В начале июля с. г., в своем очередном заявлении о предложениях Советского Союза о сокращении вооружений, Горбачев отметил, что Запад, в виде ответа, зачастую требует ликвидации "нашей системы".

Подобные требования, очевидно, раздаются не только за границей. Сам Горбачев это неоднократно признает.

Во время встречи с ответственными работниками советской печати, в середине июля с. г., Горбачев заявил, что нельзя будет забыть, ни простить то, "что произошло в 1937-38 годах". В эти годы "потери были колоссальные", среди "партийных кадров, интеллигенции и армии". Такое признание, несомненно, не является отказом от системы, вызвавшей эти потери, а, наоборот, попыткой опять же выгородить систему. Для этого и делается двойное ограничение: во времени и в жертвах. Ведь и до и после указанных годов жертвы не ограничивались "партийными кадрами, интеллигенцией и армией". С самого начала системы, с первого ее дня, началось жертвоприношение русского духовенства, русского дворянства, русского крестьянства и русского казачества, не говоря о жертвах во всех остальных слоях населения нашей страны. Если уж говорить о жертвах, то необходимо говорить объективно о всех жертвах, во все периоды существования системы. В

Кроме того, если даже и вообразить себе мало вероятного кающегося вождя, так ему бы надлежало начать с отречения ото всего, сделанного предшественниками. А отмежевываться (и то робко) от одного Сталина, и пытаться опереться на Ленина, — вовсе мошеннический трюк. И к тому же довольно бесперспективный: авторитет Ильича в сердцах народа, если когда и существовал, полностью растаял.

Гласность, о которой Михаил Сергеевич треплет языком, есть в советских условиях нечто абсурдное. Печатать кое-кого из мертвых, — умученных режимом или скончавшихся за рубежом, — оно, конечно, мыслимо (хотя и не вполне безопасно). Распирить круг допускаемых иностранных авторов — дело простое (впрочем, надо следить, чтобы не чересчур и не очень).

А вот с живыми и внутри страны, — дай лишь волю, и примутся говорить такое, что строй, того и гляди, в прах рассыпется. Это уже и сейчас отчетливо видно. Писатели-деревенщики, набирающие силу, высказывают вещи с большевизмической системой неприми-

римые никак. Придется, наверное, их сурово осадить. И, значит, — тю-тю, гласность!

Ну, а если правительство не произведет обуздания строптивой литературы, — оно начнет неизбежно рушиться; станет смешно его защищать; сперва — на словах, потом — и в действиях.

Предстанет взгляду король не то, что голый, а измазанный с ног до головы кровью и грязью, с зубами вампира и хвостом дьявола. Кто же за него захочет сражаться?

Это прежде никто не решался, — а кто и решался, ему не давали, — произнести правду вслух. И получалось, как у Гоголя, вместо вопроса: "Как ты, голова, попал в мешок?", вопрос: "А чем ты мажешь себе сапоги?"

Сказанное же громко, — разоблачение станет убийственным... Уже и то, что прорвалось, — с четверть нужного, — ощутимо колеблет устой коммунизма.

Еще немного, и нам предстанет забавная картина, в стиле басни Крылова "Волк и кот". Выяснится, что нет слоя в обществе, который бы за большевизм держался. Чуть ли не самый тяжелый счет предъявит ему разоренное крестьянство; но и интеллигенция — не менее страшный. Рабочие в нем глубоко разочарованы; на армию — надежда плохая (она, в конечном счете, из тех же народных масс и вербует).

По настоящему станут за него бороться разве что чекистские кадры, — но первая же кровь объединит против них всю страну. Висеть им на фонарях, как произошло в Венгрии!

Пока что парадокс удерживания власти большевиками, которых, по сути дела, никто не любит, и которым никто больше не верит, обусловлен, в значительной мере, именно отсутствием свободного слова: противники советских порядков не в состоянии между собою сговориться.

А что же получится, когда они смогут стовариваться через печать, — через литературу, а то и прессу?

Получится — крах.

И вот тогда мы обнаружим, какие силы, какие настроения реально доминируют в массах, и чего они доподлинно желают. Вскроются силы, разрушительные и созидательные; а необходимые и те, и другие: дабы опрокинуть прогнившее и мертвенное, и на его месте построить новое и лучшее. А сие последнее только и можно сделать, оглянувшись на наше прекрасное и уже далекое прошлое.

Н. Сидоренко

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ОБЩЕСТВО "ПАМЯТЬ" В СССР ПОД СЕНЬЮ ЦАРЯ-МУЧЕНИКА

Профессор ленинградского университета, доктор исторических наук Т. Бурмистрова пишет в "Советской Культуре" от 5 мая 1987 года: "В СССР уже давно нет ни буржуа, ни дворян, церковь отделена от государства, нет класса — носителя национализма".

Однако в подсоветской России, воспользовавшись горбачевской "гласностью", нашлись русские люди, даже не в малом количестве, которые создали в Москве русско-национальное патриотическое объединение "Память". Своей деятельностью движение "Память" предостерегает всех русских: оказавшись вне истории, мы неминуемо станем беднее духом, мельче... А Т. Бурмистрова вешает: "В психологии, сознании и поведении отдельных политически незрелых людей проявляются националистические и шовинистические предрассудки, национальный эгоизм, национальное чванство". Забеспокоились также и диссиденты, как в стране, так и в Зарубежье.

Последнее собрание историко-патриотического объединения "Память" состоялось в Доме культуры завода "Динамо" в Москве и хотя об этом заседании нигде не вывешивались плакаты и официально оно не оглашалось, зал был битком набит, многие желающие оказались на улице. Было несколько тысяч человек. Над стеной славянской вязью выведено слово "Память". И три транспаранта, стилизованных под хоругви. На одном: "Говорят в Москве — слушают по всей стране!", на втором: "Правда суда не боится!", на третьем: "Мужество — каждый день!". Энтузиасты-патриоты посвятили себя высоким целям, всю статью можно было бы посвятить перечислению их добрых, самоотверженных дел. Сохранение оставшихся еще исторических памятников и, в первую очередь, церквей, хохлатство о возврате исконных имен улицам и площадям, лелеяние народных русских традиций, фольклора...

В "Огоньке" № 21, за май 1987 года, в статье "О чем шумите вы?" говорится: "Последнее время мы все чаще с тревогой говорим, все чаще ощущаем утрату чего-то крайне важного. Нас все больше и больше задевает разрушенный дом на старинной столичной улице. Бездарно составленный школьный учебник по истории. Речка, имя которой уже не помнят даже местные жители. А отсутствие семейных альбомов в наших, уставленных стандартной мебелью квартирах! А мальчишки у подъезда, которые не знают даже названий прекрасных народных игр, когда еще наши ровесники вовсю резались в чиж, лагту, городки..."

Спрашивается, почему после ужаснейшего коммунистического террора, после чудовищного вандализма, уничтожения десятков тысяч русских православных храмов, после дезинформации и замалчивания истории, нашлись люди, как в стране, так и в Зарубежье, которым не нравится деятельность общества "Память"?

Кстати, одного из активистов "Памяти" зверски избили среди бела дня прямо на улице Горького при полном попустительстве милиции.

Причем, следует подчеркнуть, что члены общества "Память" не ограничились выступлениями в защиту памятников истории и культуры, но

пошли дальше, заявив, что только православие является "общей для народа святыней!"

И были названы некоторые виновники разрушения православных храмов и других памятников русской культуры. При этом, некоторые члены "Памяти" перешли Рубикон, называя "всемирный масонский заговор". Подсоветские люди о масонстве ничего не знают. В условиях нынешней "гласности", тут и там промелькнули статьи о масонских ложах, о "вольных каменщиках"... Но это информация весьма куцая. Масонами названы только деятели февральской революции — П. Милуков, А. Керенский, Н. Чхеидзе, князь В. Оболенский... Но они-то были и врагами советской власти. О том, что среди большевиков было столько же "масонских братьев", как и в других "прогрессивных революционных" партиях, пока советская пресса помалкивает.

Руководителями общества "Память" являются: Дмитрий Васильев, журналист и фотохудожник, Виктор Алексеевич Виноградов, архитектор, геолог Е. М. Пашкин.

На одном из недавних собраний "Памяти" выступил В. Виноградов. Основные тезисы его лекции таковы:

1. Одинадцатого марта в газете "Правда" было опубликовано статья под названием "Подмена критериев", подписанная С. Антоновым. Статья порочит Вадима Кожинова, русского литературоведа, проповедует русофобию и вновь поднимает на шит так называемую теорию "двух культур".

2. Теория "двух культур" пропагандируется врагами русской культуры. Уничтожение памятников древнерусской старины и попытка поворота северных рек — практическое следствие теории "двух культур".

3. Русофобская статья Яковлева в "Литературной газете" имела, в свое время, целью насадить чуждую западную идеологию. Яковлев ныне секретарь ЦК по пропаганде.

4. Уничтожение памятников истории и культуры в Москве, практиковавшееся с 20-х по 80-е годы, было делом последователей и агентов Троцкого и Кагановича. По Виноградову, снос Храма Христа Спасителя, построенный на пожертвования всего русского народа, ритуальное убийство!

5. Без Бога мы неизбежно все станем "мертвыми душами". Эти слова были встречены аплодисментами.

6. Так называемое "западное просвещение" — корень духовного оскудения нашей отчизны.

Иногда Виноградов, как и другие лекторы, в свои пламенные, патристические речи вставляют цитаты из Маркса, Ленина, Горбачева... Но это понятно. По-иному, подсоветские люди поступать еще не могут.

Подсоветские люди всегда прекрасно умели из речей и статей отбросить непужную марксистскую шелуху и оставить только ценное, интересное...

В вышеназванной статье в "Огоньке" авторы — Головков и Павлов набросились на общество "Память", особенно на Дмитрия Васильева, который якобы повторяет то, что когда-то до революции говорили черносотенцы. Не нравится "Огоньку", что Васильев разъезжает по России, ищет единомышленников и находит их. Но самый большой грех Васильева в том, что он, по словам "Огонька", всю вину за уничтожение духовных и материальных ценностей сваливает на евреев, которых он именует сионистами.

Мы, русские националисты в эмиграции, считаем, что любая ксенофобия русскому народу не нужна. Не нужен нам и антисемитизм. Но можно и как-то понять руководителей общества "Память". Они десятилетиями видели безобразия и в их сердцах накалилось много горечи. Разумеется, на Западе уже поднялись официально голоса, требующие от Горбачева, чтобы общество "Память" распустило.

Диссиденты отмечают, что после одного собрания "Памяти" некий Лемешов с друзьями заявили: "Каганович был кукловодом при Сталине. Сейчас тоже у нас есть кукловоды, Арбатов и прочие, — которые притаскивали Горбачева в Рейкьявик, а Рейгана привезли туда же свои собственные кукловоды. И пока Горбачев с Рейганом дискутировали, сионисты-кукловоды с обеих сторон договорились между собой в кустах". Эти слова были сказаны в фойе, после собрания.

Кстати, прекрасный писатель и русский патриот Леонид Бородин,

приговоренный к 10 годам заключения и 5 годам ссылки, наконец-то освобожден! Это победа и праздник для русских националистов во всем мире. И еще: узнаем, что Игоря Огурцова, руководителя Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа выпускают на Запад.

Вновь, победа.

Кроме советской прессы на общество "Память" обрушилась и парижская "Русская Мысль". Помимо "антисемитизма" у общества "Память" обнаружили другие "грехи": академика Д. С. Лихачева и его деятельность охарактеризовали как работающую на сионизм. Выступление в обществе члена-корреспондента АН СССР В. Л. Янина сорвали. Историка Натана Эйдельмана — назвали "главным сионистом и масоном" и т. д.

Большой интерес к "Памяти" проявили и иностранные корреспонденты в Москве. Душан Пашич публикует 4 апреля статью в "Политике" (Белград) — "Националистическая "Память" поднимает голос": "По рассказу Дмитрия Васильева несколько сот человек из общества "Память" организовали демонстрацию и смогли пройти от Манежа до Моссовета. Участников демонстрации в тот день принял Борис Ельцин, первый секретарь Московского горкома партии. — Это была победа, прокомментировал Васильев, ведь и не чудо, сегодня же день Святого Георгия Победоносца".

Пашич посетил Дмитрия Васильева в его квартире на одной из центральных московских улиц. На стене висят портреты Императора Николая II и его Августейшей Семьи. "Кроме того, портрет Столыпина".

Во французской газете "Монд" за 24 июня с. г. напечатана статья Доминика Домбра "Память патриотов". Доминик Домбр начинает свою статью с описанием помещения, в котором находится штаб-квартира общества "Память". В одном из зданий около Октябрьской площади в Москве, на четвертом этаже, есть большой зал, наполненный старинными книгами, иконами. Тут по вечерам собираются члены патриотического общества "Память", организации, официально властями не признанной. Официальный председатель общества, продолжает Домбр, является примерный рабочий, член партии, но его не видно и не слышно. Фактически обществом руководит Дмитрий Васильев, высокий человек, с голубыми глазами, длинными волосами. Над его столом висят портреты Императора Николая II, последней русской Императрицы и П. Столыпина. Васильев назвал главным врагом общества "Память" — Яковлева, заведующего ЦК по пропаганде и средствам массовой информации.

— Много ли поклонников у "Памяти"? — спрашивает французский корреспондент. Васильев отвечает: "Вся Россия!"

— А более точно?

— Тысячи! — отвечает Васильев.

Посетил Васильева и корреспондент американской газеты "Кристен Сайенс Монитор" Поль Квинн-Джандж, в его квартире. Во время беседы присутствовал православный священник, приехавший издалека.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

Зарубежная Жизнь

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ В АРГЕНТИНЕ

Центр Русских Белых в Аргентине, настоящим доводит до сведения русской общественности в Аргентине:

1. Что среди организаций, разных национальностей, состоящих при Государственной Дирекции Эмиграции, находится и Центр Русских Белых в Аргентине.

2. Что эмигранты, не подданные Аргентины, проживающие в стране с 1967 года и раньше, имеют право принять участие во всеобщем голосовании 5 сентября с. г., для чего требуется, при наличии документа — "D. N. I.", получить удостоверение из Генеральной Дирекции Эмиграции о праве жительство в Аргентине.

3. Лицам не имеющим ни паспортов, ни "С. I." (удостоверение личности), следует обратиться в Генеральную Дирекцию Эмиграции, для урегулирования своего положения.

Все заинтересованные в получении соответствующих удостоверений из Государственной Дирекции Эмиграции, но имеющие те или другие трудности, при ходатайстве в этом учреждении, содействуют обратиться за помощью и содействием в Центр Русских Белых.

Николай Седяревич
председатель Центра Русских
Белых в Аргентине

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ГДЕ ВСЕ ДРУГИЕ?

За последние годы весьма солидное число русских детей прошло через приходские и прочие эмигрантские школы. Теоретически — чтобы подготовиться к борьбе за новую Россию. Но из числа всех когда-то учившихся под сенью трехцветного флага лишь единицы вступили в ряды русской политической эмиграции. Почему? Где другие? Почему так мало представителей нашей смены с вполне сформировавшимся, четким национальным мировоззрением?

Не потому ли — частично — что слишком рано покидает юноша русское учебное заведение, не успев еще получить достаточную интеллектуальную подготовку? В юноше живет порыв, эмоция, говорит русское сердце, но речь его еще не оформлена мозгом, и это оформление надлежало сделать старшему поколению.

Я просматриваю протекшие годы, заполняющие их встречи, речи, призывы, ответы, весь хаотический клубок мышления и эмоций рядового эмигранта, который старшему поколению надлежало распутать, и оно... не распутало. Не смогло.

Почему — снова встает передо мной страшный вопрос...

Константин Нефедин (Германия)

ИСКУШЕНИЕ

С великим изумлением и, правду сказать, с большим огорчением натолкнулась на ошибку, допущенную в заметке "Кошунство", в отделе "Печать" ("Н. С." № 1923, от 6-6-1987).

Как можно было писать слова "сатана", "дух злобы", "соблазнитель" с большой буквы?! Пусть они и взяты как имена нарицательные — это *кошунство* приравнять обозначения губителя и врага рода христианского к Божеским Именам!

Еще слово "сатана" может сойти за имя собственное (и то "много чести" ему!), но и в словарях, старого и даже нового издания оно написано с маленькой буквы.

Я уверена, что это недомыслие, которое можно объяснить только наущением-искушением дьявола; он в наше время так "обнаглел", что уже требует себе почитания, равного Господу Богу.

М. Александрова (Аргентина)

ВСПОМИНАЯ ТИХОМИРОВА

"Наша Страна" все хорошеет (и раньше была хороша) и становится

все более созвучной, переживаемому нами в данный момент политическому и экономическому периоду, не теряя своего основного лица. Очень хороши и своевременны статьи А. Федосеева и других авторов. Хотя в них речь идет преимущественно о России, но кругозор читателя расширяется благодаря примерам, взятым из нашей окружающей среды, особенно для нас, живущих в Латинской Америке.

Часто вспоминается Лев Тихомиров, который, поживши за границей и насмотревшись на демократии, сделал единственный логический вывод о превосходстве монархии над другими формами организации государства. Он был счастлив, имея с чем конкретно сравнивать и имея куда вернуться (хотя и не надолго).

А. Голубев (Бразилия)

УВЕЛИЧИТЬ ТИРАЖ

Редакция "Нашей Страны" — единственной русской еженедельной монархической газеты в мире — неоднократно призывала своих читателей помочь ей приобрести новых подписчиков и таким образом, расширить круг ее влияния. По-моему, в деле увеличения тиража "Нашей Страны", мы, ее читатели, могли бы сделать следующее:

1. Самым быстрым и верным способом приобрести новых подписчиков были бы периодические объявления, во-первых, в "Новом Русском Слове", и, во-вторых — со значительно меньшей надеждой на успех — в других русских и русскоязычных газетах и журналах. Можно рассылать на отклики, особенно, из медвежьих уголков, где одинокие, хорошо зарабатывающие русские люди жаждут чтения.

2. Посылать редакции адреса русских политических эмигрантов с тем, чтобы им высылались пробные номера газеты и листовки "Нашей Страны".

3. Воспроизвести на месте листовки "Нашей Страны" и раздавать их у церковной ограды и на различных собраниях, балах и т. д.

4. Обратиться к настоятелям всех православных приходов Зарубежья с просьбой споспешествовать распространению газеты либо прямо, либо путем указания прихожанина, который согласился бы стать представителем в данном приходе. Вероятно, многие приходы не ответят вовсе или ответят отрицательно, но все же обратиться нужно ко всем.

5. Постараться наладить организацию розничной продажи, в особенности в Нью Йорке и его окрестностях, в наиболее значительных приходах. Кое-где такая роз-

ничная продажа русских изданий существует, но "Нашей Страны" у продавцов не бывает.

Помогая служащей России газете, мы этим косвенно послужим России.

Андрей Зайцев (США)

В ЦАРСТВЕ ЛЖИ

Гнусный советский листок, издающийся для употребления на западе, "Голос Родины", ликует по поводу возврата в СССР И. Одоевцевой, и полутно безбожно врет. В статье с ее портретом, "Снова на берегах Невы", А. Сабов изображает дело так, будто поэтесса с мужем, Георгием Ивановым, отправилась в свадебное путешествие за границу, которое потом лишь случайно затянулось. Довольно прочесть подлинные мемуары Одоевцевой, чтобы видеть, что сия версия не только не соответствует истине, но и прямо ей противоположна, как любят выражаться британские парламентарии.

Неверно и то, что Иванов с Одоевцевой жили все время чем Бог пошлет. До Второй Мировой, точнее до советской оккупации Прибалтики, им щедро помогал отец Ирины Владимировны, по определению Сабова "крупный рижский адвокат". Кстати, было бы любопытно знать, что с ним затем случилось? Большинство людей такого класса поехали ведь из Латвии или Эстонии прямым рейсом на Колыму... Но про это товарищ Сабов молчит.

О втором муже Одоевцевой, Горбове, советский барзописец предпочитает не упоминать, что тот много лет был редактором резко антибольшевизского журнала "Возрождение".

Есть неопровержимое свидетельство, в форме их зарубежного литературного творчества, что ни сама Одоевцева, ни Г. Иванов, ни Я. Горбов отнюдь не являлись советскими патриотами, а были всегда, наоборот, решительными антикоммунистами.

А вот где, к сожалению, советский листок, по всей вероятности, говорит правду, это в том пункте, что друзья и знакомые престарелой поэтессы из кругов "Русской Мысли" и прочего левого эмигрантского истеблишмента ее забросили в бедности, в беспомощности и в болезни. Такова уж психология этой группы: пока человек им нужен, с ним считаются, а когда стал в тягость, — его бросают.

Так вот они несчастную женщину и толкнули на роковой, безумный и позорный шаг.

Е. Веденеева (Бельгия)

Среди книг

ПО ЗАКОНУ ОТЦОВ

Из двух повестей Ч. Айтматова, включенных в сборник "Пегий лес, бегущий краем моря" (Москва, 1977), первая, носящая то же имя, что и весь сборник, — очень хороша; в значительной степени потому, что она целиком свободна от мертвящей большевизской пропаганды. Да она и свободна и ото всякой политики: в ней изображена жизнь гяляков в старые годы, до прямого и близкого контакта с европейской и в частности

русской культурой.

Группа туземцев, выехавшая на лодке в море на охоту за перпой, попадает в шторм, потом в туман, и много дней проводит без воды и пищи. В конце концов, все погибает, кроме мальчика, первый раз взятого на промысел, которого течение прибывает к берегу вблизи родной деревни.

История напоминает рассказы Джэка Лондона, и представляет собою гимн мужеству и стойкости людей в борьбе со слепой стихией; причем их героизм обусловлен традициями предков, силою обычая, непреложными, раз навсегда установленными моральными правилами.

Отметим тоже такой разговор между жертвами бури: "Помнишь, как-то купцы приезжали на оленях, топоры меняли и разные вещи. Вот тот, Рыжий большой, говорил, что был в какой-то далекой стране великий человек, который пешком прошел по морю. Вот были такие люди". — "Значит, он очень великий человек, самый великий из всех великих".

Вторая повесть, "Ранние журавли", хотя и не плоха, а много слабее. Казахские школьники-полростки, во время войны, впрягаются в каторжную работу по распахке полей в горах. Они тоже действуют, чтобы выжить и спасти свои семьи, — но все это как-то увязано с трудом на преступное, человекоубийственное советское государство. И это невольно расхолаживает...

ГРЕХ И ВОЗМЕДИЕ

В повести И. Грековой (очень талантливой подсоветской писательницы, по манере отдаленно напоминающей П. Панову) "Хозяйка гостиницы", вошедшей в состав сборника "Кафедра" (Москва, 1980), простая старая женщина, на вопрос "Есть ли Бог?" отвечает: "Как для кого. Меня в вере воспитали, для меня есть... А вот дочка моя, Верочка, та не признает. Да и другие. Думаю: неужели им всем наказание выдет? Быть этого не может. Такую ораву людей да наказывать — у Бога злобы не хватит. Неважно верит-не верит, а важно, что живет по человеческому закону". — "А какой такой человеческий закон?" — "Это чтобы всем было весело, никому не обидно".

Тут мысль не доведена до конца. (О причинах можно гадать). Мы знаем, что неверующее поколение подверглось каре уже на земле, в сей жизни. Никогда столько страдания на долю одного поколения не выпадало! Полвека мучений... Бог их как бы и не наказал, — просто предоставил самим себе. И они сами с собою страшно и расправились... Многие ли соблюдали *человечий закон*? Да оно и трудно было: сверху навязывали иной, сатанинский.

И еще можно добавить, что если верующие страдали-столько же и хуже других, — у них все же в душе было утешение. Куда тяжелее пришлось тем, кто ничего кроме материального не признавал, а несчастный терпел те же самые. Вот и очевидцы о концлагерях рассказывают, что особенно плохо было тем, кто никакого смысла не видел в обрушившихся на них испытаниях.

Но что концлагерь, — то и большая зона. Без исполнения Божьего закона, *человечий закон* оказался хрупким и шатким. Теперь вот Россия явно возвращается к Богу, — и пожелаем ей успеха в трудном пути! В пути от тьмы к свету, из бездны к небесам... Савва Юрченко

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Подписная плата за 4 номера: Северная Америка и Австралия — 19 ам. долл., с воздушной доставкой — 29 ам. долл. В остальных странах — 75 фр. фр., с воздушной доставкой — 100 фр. фр.

Розничная цена — 5 ам. долл. или 25 фр. фр.

Издается Комиссией по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси под председательством прот. Александра Киселева.

Подписную плату направлять: Rev. A. KISELEV — 1000-th Anniversary Committee, 322 West 108-th Street, New York NY, 10025 — USA. Tel. (212) 663-9093.

ПЕЧАТЬ

КУЛЬТ ИЗВРАЩЕНИЯ

В своем "Литературном приложении" № 3-4, от 5 июля с. г., — вместо нормального номера газеты, — "Русская Мысль" распоясалась, раскрывая подлинные свои идеалы.

Почти две страницы посвящены творчеству покойного французского "философа" М. Фуко. За какие заслуги? Вот как их излагает Л. Юргенсон: "Гомосексуализм для него — жизненная позиция; он тем усерднее отстаивает права "сексуальных меньшинств", чем терпимее становится общество". Понятен и результат: "Извращенец от философии, он отрицает само понятие истины". Бог шельму метит: "Бледный, с голым черепом, с саркастической улыбкой, Фуко будто бы олицетворял аномалию". И впрямь: на две прилагательные фотографии — просто неприятно, и даже страшно, смотреть.

Статью рядом К. Фейгельсона не станем и разбирать: автор захлебывается от восторга и обожания к своему кумиру... Все же процитируем такую вот похвалу Фуко: "В его историографии сексуальности раскрывается все своеобразие его мысли, разрабатывается новая этика жизни"...

Нет, не даром послал Господь Бог на Землю болезнь Эйдс: пора было!

Здесь же читаем пространное эссе Г. Шмакова "Михаил Кузмин, 50 лет спустя". Она открывается словами: "Его называли "северным

Оскар Уайльдом с солнечной стороны Невского Проспекта"... Комментари, как говорится, излишни. Отметим впрочем, что как высшую заслугу Кузмина, Шмаков сообщает, что тот считал Гумилева "поэтом тупой косности" (!).

Остальное место в номере почти все отведено Хлебникову, поэту хотя и не без таланта, но то ли полубезумному, то ли и вовсе безумному, раздуть которого в мировую величину навряд ли стоит или нужно.

Для кого издается данная газета? Неужели ее извращенный (и впрочем, низкопробный) эстетизм соответствует вкусам и интересам русской эмиграции?

РАЗНЫЕ СТЕПЕНИ НЕСЧАСТИЯ

В "Панораме" № 302, в статье "Относительность прав человека", М.

Михайлов провозглашает: "Все познается в сравнении. Рассказы о нарушении прав человека, о бесправии заключенных в Советском Союзе, о невозможности получения разрешения на выезд из СССР и обо всех прочих хорошо известных деяниях советской власти и властей стран Восточной Европы, у жителей Афганистана, Ирана, Камбоджи и некоторых других стран могут вызвать лишь "Нам бы ваши заботы!"

Оно бы и верно. Но... Во-первых, мы у нас через камбоджанские ужасы уже неоднократно прошли, в несколько приемов: гражданская война, военный коммунизм, коллективизация, ежовщина, послевоенные расправы с жившими в зоне германской оккупации и пр. Во-вторых, — нет, собственно, никаких гарантий, что все это заново не повторится, не начнется с начала.

Так что, справедливо камбоджийцам, афганцам и другим сочувствовать (включая и персам: режим Хомейни мало чем отличен от коммунизма), и следует им помогать, если чем можем. Но считаться, кому хуже, — право, не стоит! Всем плохо, где коммунизм у власти. И всем бы нужно сообща против них, своих и чужих, бороться.

НЕДОВОЛЬНЫ ГЛАСНОСТЬЮ

В статье "Голос родины", в "Панораме" № 306, П. Вайль и А. Генис уточняют, чего они сами и близкие к ним круги желают от демократизации в СССР: "Кто свободы порнографического кино, кто разоблачения махизации в футбольном чемпионате, кто обнародования гомосексуальных наклонностей Чайковского".

Легко понять, что подобные требования русскому народу в массе, на всех культурных и материальных уровнях, — курам на смех, совершенно непотребны и неаппетитны!

Не диво вовсе, если, как они с негодованием и разочарованием констатируют, когда при реформах Горбачева хотя бы на время и частично прорвались в печать подлинные желания народа, получилось, что: "Вот в Союзе при первых признаках демократизации вперед выдвинулись не либералы, а консерваторы, не демократы, а охранители".

"В прошлом году" — продолжают панорамские обозреватели, — в Советском Союзе были опубликованы пять произведений, которые прочла вся страна... Это "Пожар" В. Распутина, "Печальный детектив" В. Астафьева, "Плаха" Ч. Айтматова, "Карьер" В. Быкова и "Все впереди" В. Белова. Обратим внимание: из пяти авторов — три деревенщика и

близкий к ним Айтматов".

И дальше они — давай клеймить деревенщиков! За что же именно? А вот: "Деревенщики были чужды устремления вовне — космос, интернационализм. Они звали российского человека в Россию". Хуже того, у них: "Постепенно любовь к своему народу все больше подменялась ненавистью ко всему, что ему мешает". Ну, мы-то знаем, что и кто мешают...

Астафьев, оказывается, "юродивый"; деревенщики, это "черная сила" (!). Похоже Вайль и Генис очень бы хотели ввести обратно в СССР строжайшую цензуру! Что же; очень вероятно, так оно и произойдет.

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

"Русская Мысль", будучи газетой чрезмерно усердной в угождении заокеанским своим хозяевам, постоянно выдает с неуместной откровенностью те закулисные тенденции, которые темные антирусские силы намечают к проведению в жизнь.

Так мы себе объясняем появление в номере от 26 июля статьи некой Н. Кузнецовой с яростными нападениями на В. Астафьева, В. Белова и Ч. Айтматова. На них же уже давно делают наскоки в лосанжелосской "Панораме" пресловутые Вайль и Генис; но там это особенно не выпирает и в глаза не бросается на общем фоне давно откровенной русскоязычной русофобии.

Очевидно, отдан тайный приказ: "Огонь по деревенщикам!" Любопытно, что даже и не только по русским, — вои и казах Чингис Айтматов к ним причтен. Кому надо учли, что в их книгах бьют живые родники, веет дух возрождения России (касающийся не только великороссов, но и россиян в целом). Тот возврат к земле, та опора на предков, какие в них дышат, врагам нашей родины не по нутру. Для желающих уничтожения Российской Империи целиком, такие чувства неприемлемы и нестерпимы; все равно, что ладан для нечистых легионов сатаны.

Будем ждать в западной и в продавшейся западным недругам России зарубежной прессе фронтального наступления против нескольких осмелевших сейчас под советским игом писателей-партиотов. Нет худа без добра: станет ясно видно, кто по какую сторону барикады стоит.

В. Р.

Языковые Уродства

ПОЛЕЗНАЯ СЛАДОСТЬ

Раньше, в 20-е-30-е годы, комментари к издававшимся в СССР книгам составляла квалифицированная интеллигенция, охотно бравшаяся за относительно честную работу. То, что из-под ее перьев выходило, бывало, обычно, безукоризненно точным (по крайней мере, пока речь не шла прямо о политике: тут уж всем волей-неволей приходилось врать направо).

Увы! страшные гекатомбы сатане, произведенные Сталиным со опричниками его, катастрофически разрядили ряды подлинной интеллигенции, старой и молодой, раскрывая дорогу серой образованщины... Вот и приносит сие странные и ядовитые плоды.

Мы уже писали о данных проблемах в связи со сборником воспоминаний о Л. Толстом. Остановимся теперь на очень похвальном, само по себе, начинании: перепечатке в Москве в 1986 году "исторических повестей русских романистов", под общим названием "Предслава и Добрыня", объединяющей прозаические произведения Карамзина, Глики, Батюшкова, Марлинского и нескольких других, менее известных, но весьма интересных писателей.

По счастью, историческая часть примечаний стоит на вполне достойном уровне. Но уж что до перевода иностранных цитат!.. А ведь именно это было всегда сильной стороной тех недобитков из старого культурного слоя, которых мы помнили выше...

Элементарнейшее латинское сочетание, приведенное Марлинским в повести "Ревельский турнир", *utile dulci*, означает, как всем известно, "приятное с полезным". А переведено, подстрочно: "Полезная сладость"! От чего смысл совершенно меняется. Еще хуже с польской фразой в повести Н. Полевого "Краковский замок": "*Kochaemy sie*", то есть "Будем взаимно любить друг друга". Она вообще поставила переводчика в тупик, и он ее объясняет так: "Смесь польского с немецким: "любим вас" (*sic!*)".

Укажем еще курьезную ошибку, многократно повторяемую, на сей раз в *тексте* повести К. Масальского "Черный ящик", и конечно, не по вине автора. В греческом заклании, транскрибированном русскими буквами, формула *Демон тес ас* ("дух земли") сначала дана правильно, а потом превращается в бессмысленное *демон шес ас*.

Перечисленные ошибки тем более досадны, что в целом, повторим снова, переиздание проникнутое очарованием своего времени, нашего блестящего золотого века, рассказов можно бы только приветствовать. При чтении трудно не поразиться заслугам столь часто критикуемого и даже высмеиваемого Марлинского: до него, проза Карамзина, Глики и Батюшкова имеет еще искусственный, старинный для нас архаический характер; а с него начиная, — пекред нами уже настоящий литературный русский язык, мало отличный от современного.

Аркадий Рахманов

По случаю исполняющейся первой годовщины со дня смерти

ЛЮБОВИ ЗИЛЕ
(урожденной АЛЕКСАНДРОВСКОЙ)

в Буэнос-Айресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова

28 июля с. г. будет отслужена панихида, о чем сообщает дочь покойной.

ОШИБКА

В заглавие передовицы прошлого номера (1929-го) "Нашей Страны" вкралась досадная ошибка. Его следует читать: "К 69-летию Цареубийства".

"РОДИНА"

Продаю комплект журнала Ивана Солоневича "Родина" (все 6 номеров) Болгария, 1940.

Стоимость: 50 ам. долларов (включая пересылку, заказной почтой).

Обращаться в Редакцию.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллектив. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 - 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. Цены за экземпляр газеты:

Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 0.70 австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чехи и "моней ордер" выставлять на Miguel Kireeff. Просьба не делать банковских и почтовых денежных переводов. "НАША СТРАНА" -

"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18 de setiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 - 11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980